

— Господин Хуан, пожалуйста, садитесь, — вежливо пригласил Тан Фэн, расстилая на земле одежду.

Поскольку Тан Фэн и все остальные так и сидели, городской лорд Хуан тоже не колебался. Двое охранников позади него последовали его примеру, правда, им пришлось сидеть на голой земле.

— Это называется «цыпленок нищего», его можно приготовить без горшка. Это очень вкусно.

Пока Тан Фэн говорил, он украдкой подмигнул Вэнь Шу. Тот понятливо и едва заметно кивнул. Он отрезал ножом кусок нежного мяса, передал его городскому лорду и сказал с улыбкой:

— Мастер Хуан, если вы не возражаете, пожалуйста, попробуйте.

Городской лорд Хуан не был вежлив и принял еду с улыбкой. Двое охранников позади него выглядели очень нервными, видимо, не доверяя и желая сначала проверить мясо.

— Мм, хрустящая снаружи и нежная внутри, с небольшим количеством соли и имбирного вкуса... Это самая вкусная курица, которую я когда-либо ел!

Городской лорд Хуан похвалил их, но выражение его лица свидетельствовало о том, что он несколько недоволен. Тан Фэн налил ему воды.

— Простите мне мою грубость... Если мастеру Хуан интересно, мой зять может научит вас, как это готовить. Мастер Хуан, вы сможете есть столько, сколько захотите, когда вернетесь, но сейчас лучше проявить сдержанность, чтобы не заболеть.

— Что вы имеете в виду? Это как-то связано с моим плохим самочувствием ранее?

— Да, мастер Хуан, вы, должно быть, не очень много поели перед восхождением, верно? Если я не ошибаюсь, у вас болел живот. Вы так долго поднимались на гору и слишком резко остановились, когда поднялись. Из-за этого у вас и случился обморок.

Тан Фэн объяснял и одновременно продолжал есть курицу. Городской лорд, который уже съел свой кусок, слегка позавидовал.

— Друг мой, ты прав. У меня крутило живот, когда я выходил сегодня утром. Стоит ли мне пойти в аптеку, чтобы купить лекарство?

— Конечно. На самом деле, я думаю, в Жунчэне вам сможет помочь любой врач, — вежливо кивнул Тан Фэн.

Городской лорд Хуан кивнул, не придавая его словам особого значения. На самом деле, его слова были просто случайным замечанием. Даже если бы Тан Фэн взял на себя смелость выписать ему рецепт, городской лорд Хуан сперва показал бы его своим слугам.

— Мастер Хуан, это рецепт «цыпленка нищего».

Вэнь Шу, который в какой-то момент ушел, записал рецепт на листе бумаги и передал его городскому лорду.

— Хороший почерк!

Городской правитель взял его, рассматривая в свете огня энергично и сильно написанные иероглифы.

— Что вы, мастер Хуан, вы преувеличиваете!

Хуан Да и Ван Циншань больше не сидели у огня, поэтому с гостем разговаривали только Вэнь Шу и Тан Фэн.

Оказалось, что городской лорд был поклонником каллиграфии, и у него завязалась беседа с Вэнь Шу. Чем больше они говорили, тем лучше ладили. Для пожилого лорда оказалось неожиданностью, что молодой человек, которого он случайно встретил сегодня, в самом деле обладал столькими талантами.

Пока Вэнь Шу и городской лорд Хуан беседовали, Тан Фэн тихо сидел рядом с ними, кивая и время от времени произнося одно-два слова, создавая у людей ощущение, что он участвует в обсуждаемой теме. В процессе Тан Фэн будто бы невзначай рассказал лорду об их ситуации.

— Так вы все - кандидаты на экзамен! — Городской лорд Хуан одобрительно похвалил: — Я вижу, что у вас хорошо поставленная речь и глубокомысленные рассуждения. Вы, должно быть, начитанные люди! Я хотел бы заранее поздравить вас обоих с успехом на экзамене!

— Спасибо, мастер Хуан.

Вэнь Шу и Тан Фэн поблагодарили с улыбками на лицах.

Вскоре после этого Мастер Чэнь пришел напомнить своему начальнику пойти отдохнуть.

После того, как градоправитель и его люди ушли, Хуан Да и Ван Циншань, которые ютились

вдалеке и не осмеливались подойти, наконец вернулись к костру, яростно расчесывая зудящие комариные укусы.

Тан Фэн беспомощно посмотрел на этих двоих.

— Зачем вы так далеко ушли? Остались бы здесь, а так только комаров накормили.

Хуан Да почесал зудящее место и рассмеялся:

— Не знаю, мне почему-то было неуютно сидеть здесь. Кхм, если уж честно, господин Хуан вызывает у меня какое-то чувство угнетения...

— Я ушёл, потому что ушёл Хуан Да. Хм, я просто хотел посмотреть, что он собрался делать. — Ван Циншань, как обычно, хорохорился.

— Ван Лао Эр, ради бога, перестань быть таким трусом! Я тебя даже не знаю!

Ван Циншань, как обычно, почувствовал раздражение, но теперь он сидел у чужого костра, так что совесть не позволила ему начать очередную ссору с Хуан Да. Поэтому он сменил тему.

— О чем вы только что говорили? Ещё и так долго.

— О, да, о чём? Вообще-то, я хотел вернуться к огню, но вы всё ещё болтали, так что мне пришлось и дальше терпеть комаров.

В голосе Хуан Да почему-то слышалась нотка гордости, и он даже продемонстрировал всем ярко-красный опухший укус на своей руке.

Тан Фэн и Вэнь Шу беспомощно переглянулись.

— Лорд хотел узнать, отчего ему стало плохо, а ещё спросил, как мы приготовили эту курицу. Потом он рассказал, какие ещё места в Жунчэне стоит посетить, ну и всё в таком духе.

Когда Вэнь Шу увидел, что Ван Циншань хочет задать ещё несколько вопросов, он быстро сменил тему.

— Он сказал, что есть чайный домик под названием «Павильон Фэнцай», в котором часто собираются ученые и писатели, читают там стихи или сочиняют двустихия. Не хотели бы вы посетить это место? Как насчет того, чтобы мы вместе сходили туда послезавтра?

— Да, конечно.

Хуан Да ответил без малейших колебаний.

Вэнь Шу плохо спал в ту ночь. Тан Фэн предоставил ему шанс поговорить с таким важным человеком, как лорд Жунчэна. Хотя то, сдадут они экзамен или нет, имеет мало отношения к городскому лорду, знакомство с таким человеком было уникальной возможностью, и именно Тан Фэн предоставил ему эту возможность.

Вэнь Шу закрыл глаза и долго не мог успокоиться.

На следующее утро все проснулись с мокрыми головами. Роса на вершине горы была особенно обильной, не говоря уже о том, что все спали прямо на земле.

— У меня спина болит...

Хуан Да продолжал кряхтеть всю дорогу вниз с горы. На самом деле Тан Фэн и остальные были не в лучшем состоянии. Говорят, что подниматься на гору трудно, а спускаться легко, но у всех болели спины и ноги, и добраться до своих домов они смогли только к полудню.

Хуан Да, открывая ворота в свой двор, вдруг сказал:

— Ух, я не думаю, что мы сможем куда-то пойти завтра... Давайте хоть подождем, когда сможем нормально ходить.

— Да, давайте. Пора хорошенько отдохнуть. У нас в любом случае еще много времени, — согласился Тан Фэн.

— Ладно! Давайте сегодня сходим куда-нибудь поужинать, не надо готовить.

— Договорились.

Так или иначе, готовить пришлось бы Тан Фэну, а сегодня ему совершенно не хотелось лишний раз двигаться.

Тан Фэн и Вэнь Шу зашли в дом, вскипятили воду и заварили две чашки чая.

— Хочешь узнать, почему я так поступил?

Первым заговорил Тан Фэн. У Вэнь Шу было редкое серьезное выражение лица.

— Ну, я не совсем понимаю твои мысли. В конце концов, это возможность, которая выпадает раз в жизни...

Тан Фэн внимательно посмотрел на товарища. Он был убежден, что этот человек должен идти дальше. Сам Тан Фэн устал от подобной жизни ещё в своей прошлой. Теперь он просто хотел быть с Линь Юем, смотреть, как растут дети, лечить жителей деревни и провести остаток своей жизни в спокойствии.

Вэнь Шу - другое дело. У него есть амбиции и соответствующий талант. Стоит только дать такому человеку возможность, и он обязательно станет тем, кто говорит от имени народа. Такие люди нужны императору и стране.

— Кхм, я скажу так. Даже если бы я был первым на этом экзамене, я бы не согласился стать чиновником. Я просто хочу иметь звание ученого, чтобы облегчить жизнь.

Вэнь Шу было сложно осознать и принять точку зрения Тан Фэна. По его мнению, Тан Фэн был умнее и способнее, чем он. Такому человеку было бы легко подняться по служебной лестнице.

Тан Фэн легко догадался, о чем он думает. Действительно, когда он в прошлой жизни окончил медицинский институт, он был полон амбиций. Но теперь он просто хотел следовать своему сердцу.

— Брат Тан! Брат Вэнь! Пойдем есть!

Из-за двери раздался голос Хуан Да, положив конец их разговору.

В последующие дни они продолжали гулять по Жунчэну. Тан Фэн покупал много вещей и отправлял их семье. Он подумал, что это может быть его первый и последний визит в столицу, поэтому, пока что-то привлекало взгляд и было полезным, Тан Фэн не скупился.

Он также наткнулся на людей, продающих вяленое мясо и колбасы. Эти продукты встречались только в высококлассных ресторанах, и цены были шокирующе высокими. Небольшая тарелка колбас с обычным вкусом стоила более пятидесяти серебряных таэлей, и даже в этом случае предложение не могло удовлетворить спрос.

Тан Фэн прищурился. Бизнес в столице даже близко не был похож на бизнес в уезде.

И благодаря болтливости Хуан Да Тан Фэну удалось заключить крупную сделку.

Дело было так: когда они были в павильоне Фэнцай, они увидели меню, висевшее на стене, и в нем была указана колбаса. Хуан Да тут же дернул Тан Фэна и громко воскликнул:

— Брат Тан, разве это не та колбаса, которую ты производишь?

Поскольку это было в вестибюле на первом этаже и совсем близко к стойке, управляющий услышал эти слова. Он сразу обратился к Тан Фэну и узнал, что его семья в самом деле является производителем этих деликатесов. Управляющий весьма обрадовался, но одновременно с тем опасался, что его обманут. Позже Тан Фэн просто купил свинину и приготовил колбасу прямо во дворе. Владелец и управляющий сняли пробу, и владелец ресторана решил сотрудничать напрямую с Тан Фэном.

День объявления результатов приближался. У Вэнь Шу и Хуан Да от нервов чуть не развилась бессонница, но Тан Фэн, как и всегда, хорошо ел, пил и спал, вызывая белую зависть у товарищей. Как, черт возьми, ему это удаётся? Тан Фэн только улыбался.

— Всё равно переживать уже поздно, экзамен-то написан. Результат от наших тревог не изменится.

Несмотря на его слова, Вэнь Шу и Хуан Да никак не могли расслабиться.

В день объявления результатов Вэнь Шу встал рано, но перед самым выходом из дома снова замешкался.

— Если мы задержимся ещё немного, то не сможем уехать сегодня, — Тан Фэн подтолкнул его.

Их вещи уже были собраны, карета до уездного города заказана. Они были готовы выехать, как только увидят результаты.

<http://bllate.org/book/16055/1434570>